

С боевым искусством всё ясно: даже если Лянь Хэнсин давно достиг Сферы Прежде небесного, Тайхан как древняя и могущественная школа меча никого не боялся.

Но ум... Цинь Чэн, долго барахтавшийся в болоте речного озера, отлично понимал: все его дети были добрыми, простодушными боевыми фанатиками, не способными на интриги и не сильными в писанине.

Оставалось бороться за авторитет. Но Лянь Хэнсин двадцать лет был Главой Альянса Улинь, и его авторитет не нуждался в словах. Тайхан же, слишком увлечшись погоней за Цзян Чжао, в последние годы мало что сделал для мира, и весь его авторитет держался на заслугах предков. Так что помощь госпожи-лекаря пришлась как нельзя кстати.

Он решил, что потом обязательно как следует отблагодарит её.

Погружённый в эти неспешные размышления, Цинь Чэн дошёл до зала управления, отогнал посторонние мысли и вновь погрузился в дела главы секты.

...

В тот день Вань Цзюньи, как обычно, находилась у подножия горы, но не ради врачевания, а чтобы разыскать бесследно пропавшего Цзые. Не лечила же она потому, что сегодня был канун Нового года: народ разошёлся по домам готовиться к празднику, и благотворительная лавка тоже временно закрылась.

Идя по улице, она отвечала на приветствия встречавшихся людей — те были полны радости, — хоть и оставалась по-прежнему сдержанной. К счастью, местные уже привыкли к её характеру и не обращали внимания.

И многие торговцы норовили что-нибудь ей подарить, особенно те, кого она избавила от долгих недугов. Но Вань Цзюньи ничего не брала: врачевала она не ради награды, а набирала добрые деяния для Тайхана, как же можно брать что-то у простого народа? Поэтому она лишь благодарила и вежливо отказывалась.

Торговцы лишь разводили руками, зато от всей души желали ей счастья и без утайки рассказывали всё, что знали.

Увы, обойдя весь посёлок, она узнала лишь, что Цзые здесь бывал, а в последние дни пропал, и куда — неизвестно. Видимо, ушёл ночью, да ещё и старался не попадаться на глаза.

Она забеспокоилась, но понимала, что сейчас слишком заметна, а потому не стала показывать свою тревогу, чтобы не омрачать людской праздник.

Раз найти не удалось, Вань Цзюньи решила сначала вернуться. Если к ночи Цзые так и не объявится, завтра она вместе с младшим братом отправится искать его в других местах Тайхана.

Что до местонахождения старшей сестры... до сих пор ни единой зацепки. Она уже решила бороться за пост Главы Альянса Улинь, чтобы искать сестру методом, предложенным госпожой Лянь, хотя предчувствие было недоброе...

— Мама, я хочу ту жёлтую собачку!

Погружённая в мысли, она вдруг услышала впереди детский голосок. На улице в этом не было

ничего особенного, и вряд ли это привлекло бы её внимание, но прозвучало «жёлтая собачка» — и она вспомнила того, кого не видела уже так давно. Взгляд сам потянулся туда.

Она увидела, как ребёнок бережно держал в ладонках очень милую тряпичную жёлтую собачку, его мать расплатилась, ласково погладила его по голове, и они, взявшись за руки, радостно зашагали прочь.

Глядя на их удаляющиеся спины, Вань Цзюньи сама не заметила, как оказалась у лотка, а когда отвела взгляд — уставилась на оставшуюся в одиночестве тряпичную собачку.

— Госпоже-лекарю что-нибудь приглянулось? — сидевшая за лотком тётка выразила лёгкое удивление, но больше всё же обрадовалась: она тоже была обязана этой девушке и думала, как бы отблагодарить.

Услышав голос, Вань Цзюньи очнулась, покачала головой и пробормотала: «Простите», — после чего развернулась и быстро зашагала прочь.

Тётка опешила, затем бессильно вздохнула, посмотрела на одинокую, немного глуповатую на вид тряпичную собачку и пробормотала:

— Эх ты, всё такой же недотёпа.

Но тут налетел лёгкий ветерок, тётка почуяла чьё-то приближение, подняла голову — и снова опешила. Неужели госпожа-лекарь вернулась?

— Скажите, пожалуйста, сколько стоит эта собачка? — Вань Цзюньи протянула палец и легонько тронула игрушку.

— Э-э, ничего не надо, госпожа-лекарь, если понравилась — забирайте, — растерявшись, тётка затем расплылась в улыбке.

Но Вань Цзюньи слегка нахмурилась и твёрдо сказала:

— Нельзя, — после чего опустила взгляд и убрала руку, словно передумав.

Видя это, тётка поспешила поправиться:

— Три монетки, всего три монетки. Госпожа-лекарь, посмотрите, пёсик-то вам улыбается.

Услышав это, Вань Цзюньи украдкой глянула на собачку и подумала: и правда улыбается, да ещё как глупо.

Тихо вздохнув, она достала три монетки и отдала тётке. Хотя понимала, что та наверняка сильно занизила цену, она не хотела обижать доброе предложение и потому не стала упрямиться. Взяв собачку размером с ладонь, она искренне поблагодарила и вновь поспешно удалилась.

Глядя, как госпожа-лекарь удаляется словно на крыльях, тётка, хоть и удивилась, была несказанно рада — сразу два дела сладились! Особенно когда она заметила, как соседний торговец с завистью на неё смотрит, в груди даже защемило от гордости, и в мыслях пронеслось: «Не зря растила, хоть порадовал свою старуху!»

Вскоре.

Войдя в пределы Тайхана, Вань Цзюньи не стала бродить, а направилась напрямик к своей хижине.

Стоя перед дверью, она ощутила странную торопливость, дыхание слегка сбилось. Успокоившись, она открыла дверь и вошла.

Заперев дверь, она села на табурет, поставила тряпичную собачку на стол и принялась смотреть на неё, погружившись в раздумья.

В последние дни она была занята врачеванием, отдыхала мало, о местонахождении старшей сестры почти не спрашивала, так что и думать о *кое-ком* времени не было, хотя однажды, кажется, видела её во сне... Она думала, что уже перестала обращать внимание, но кто бы мог подумать...

Через некоторое время Вань Цзюньи вдруг протянула руку и щёлкнула пальцем по лбу глупо ухмыляющейся собачки, прошептав:

— Если обманешь меня, я больше никогда о тебе и думать не буду.

Поморщившись, она добавила:

— Нет, даже если не обманешь — всё равно не буду.

Не прошло и пары секунд, как она почему-то рассердилась и принялась мять собачке мордочку, но не сильно, а та всё так же глупо улыбалась.

...

Солнце, немного побродив по небу, уступило место яркой луне, а та, в свою очередь, испугавшись шума и веселья внизу, спряталась за облака.

Отпраздновав в главном зале праздничный ужин, все с нетерпением ждали «развлекательного турнира».

Особых правил у турнира не было — просто состязание в боевых искусствах. Хочешь — сражайся один на один, хочешь — один против многих, да хоть по очереди, лишь бы всем было весело. И неважно, какого ты ранга: выходи хоть ученик, хоть старейшина, хоть сам Цинь Чэн.

Конечно, без награды было бы неинтересно, и в этот раз призом было каллиграфическое произведение Цинь Чэна. Да, можно сказать, скромно, а можно — почётно. Главное — не заставлять учеников слишком серьёзно относиться к призу.

Развлекательный турнир проходил на Сфере Неба и Земли в переднем дворе. Участники не могли покидать Сферу — вышел, значит, проиграл. Упал — тоже проиграл. Никаких хитростей.

Зрители сидели вокруг, можно было и на крышу забраться. Приглашённая Вань Цзюньи устроилась как раз на крыше — там было потише. Рядом с ней оказался и Цзянь Юй — составил компанию.

Что до Сань Миншэна, тот уже бился с тайханскими учениками на Сфере Неба и Земли, явно заведясь не на шутку.

Глядя, как младший брат побеждает одного за другим, и слушая снизу аплодисменты и возгласы, Вань Цзюньи была не в себе.

Цзянь Юй, долго колебавшийся рядом, наконец произнёс:

— Госпожа-лекарь, вы её найдёте. Просто в последнее время много хлопот, вот дело и движется медленнее.

Он, конечно, думал, что она переживает о старшей сестре.

Но Вань Цзюньи мучилась другим вопросом — как выкорчевать из головы того, кто в ней прочно засел. Если бы она переживала о старшей сестре, всё было бы иначе — та пропадала уже столько раз, что к этому давно привыкли.

Но раз уж Цзянь Юй заговорил, она вежливо ответила, хоть и всего лишь:

— М-м.

Решив, что она всё ещё не успокоилась, Цзянь Юй добавил:

— Правила предстоящего собрания Альянса Улинь, кажется, немного изменятся по сравнению с Собранием Героев, но, наверное, сохранится система команд. Так что я, возможно, смогу помочь вам... вам всем.

Хотя уговорить дядю будет непросто, но раз уж госпожа-лекарь оказала Тайхану такую услугу, он, наверное, согласится. Так думал Цзянь Юй, и тут же осознал, что до сих пор не знает имени госпожи-лекаря. Но раз никто не спрашивает, а она, похоже, и не собирается говорить, ему тоже стало неловко спрашивать.

Пока он раздумывал, девушка рядом поблагодарила его, а снизу тем временем ученики уже жалобно взвыли, умоляя «старшего брата» вступить в бой.

Потому что на Сфере Неба и Земли Сань Миншэн одержал уже больше десятка побед, и элита их поколения была на грани позора, хотя поначалу они, конечно, поддавались гостю... А то, что Сань Миншэн стал так силен, во многом заслуга случайных наставлений Лянь Цзялэ.

<http://bllate.org/book/16264/1464163>